Преложеніе съ Латинскаго.

СЛОВО,

Говоренное въ Санктпетербургской Каѳолической церкви Папскимъ Посломъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Россійскомъ Дворѣ Халкидонскимъ Архіепископомъ Аркетти 18 Генваря 1784 года.

Принесена уже нами жертва вѣчнаго благодаренія Всеавгустѣйшей МОНАРХИНѢ, за сооруженіе подъ сѣнію милостивѣйшаго ЕЯ покрова, великолѣпнаго сего храма Господня, торжественно нами недавно предъ симъ съ подобающимъ благолѣпіемъ освященнаго; нынѣ же паки долгъ имѣемъ изъявить ЕЙ новыя, и елико мощно, ревностнѣйшія чувствованія нашихъ благодареній, за довершеніе назиданія одушевленнаго храма, которому доставлены ЕЮ новыя утвержденія и велѣнія для Каѳолическаго вѣроисповѣданія.

Ибо возведъ ОНА по обширному СВОЕМУ владѣнію окрестъ очи СВОИ, и видя толикое множество сыновъ Римскія церкви водворяющихся въ пространныхъ владычества ЕЯ предѣлахъ, какъ воспріятыхъ ЕЮ отъ СВОИХЪ Предковъ, такъ и пріобрѣтенныхъ столь безпрерывными, и столь достославными ЕЯ побѣдами, возрастившими новые Россійскіе трофеи на моряхъ и на сушѣ, благоволила по величію СВОЕГО духа, коему всѣ мы съ благоговѣніемъ въ НЕЙ

чудимся,

чудимся; дабы въ безпрепятственномъ отправленіи своего Богослуженія, имѣли они по предписаніямъ Каѳолическаго ихъ вѣропочитанія всякое пособіе.

И какъ по СВОЕМУ проницанію постигала ОНА удостовѣрительно, что самыя Священнѣйшія таинства вѣры не могутъ ни когда пребывать въ совершенной ненарушимости, но должны необходимо поколебаться въ своихъ основаніяхъ, а иногда и со всѣмъ уничтожиться, естьли не будутъ учреждены достойные Священноначальники, имѣющіе законную власть для управленія ихъ церковію, по правиламъ въ томъ отъ богодухновенныхъ ея основателей предписаннымъ; то въ слѣдствіе сего и поставила ОНА предмѣтомъ СВОЕГО попеченія, основать въ Могилевѣ Каѳолическій Престолъ, преимуществующій достоинствомъ Архіепископскимъ, и учредя приономъ сословіе духовнаго Священноначальства, опредѣлить на всегда пристойные для содержанія онаго доходы.

На тебе почтеннѣйшій Братъ, паде щастливый жребій сего служенія, и тебѣ въ пространной сей державѣ ввѣрено достодолжное попеченіе о всемъ, не токмо въ общирныхъ ея предѣлахъ Европейскихъ, но и въ дальнихъ странахъ Азіятскихъ, разсѣянномъ стадѣ, яко вѣрному и ревностному Пастырю.

И какъ по древнему и приснопамятному церкви нашея чиноположенію и установленію испрашиваемо было отъ Верьховнаго нашего первосвященника благословеніе о учрежденіи сего Престола, и о сообщеніи оному церковныхъ украшеній, со всѣми великолѣпными одѣяніями высокому Іерарщескому сану при-

принадлежащими; что Верьховный первосвященникъ нашъ покорствуя *богоугодной* волѣ ЕКАТЕРИНЫ II. требованія сіи самымъ дѣломъ исполнилъ, съ толикою же почти *благоговѣйною* ревностію, каковою разженъ всегда *Пій* VI. къ самому Верьховному Апостолу.

Въ слѣдствіе сего воспріялъ онъ отъ гроба Святаго Петра, *его же тѣнь едина исцѣляше* по свидѣтельству писанія, *немощныя*, Святительскій сей прикосновеніемъ къ его мощамъ освященный Омофоръ, и, по изліяніи предъ Богомъ теплѣйшихъ молитвъ, да богоугодностію и предстательствомъ сего Верьховнаго изъ Апостоловъ, возниспошлется во освященіи и благословеніи сего Іераршескаго украшенія то обиліе Божіихъ Даровъ, по которому бы производилось чрезъ него столь же совершенное полнодѣйствіе сихъ благодатныхъ на него изліяній, сколь представляетъ оно существенно своимъ тайнообразіемъ превосходное изъящество Пастыреначальническаго званія, поручилъ оный мнѣ для украшенія тебя почтеннѣйшій Братъ, именемъ его отъ рукъ моихъ симъ Священнымъ знаменіемъ.

Въ сей вожделѣнный день, котораго воспоминовеніе останется навсегда чувствительнѣйшимъ для меня радованіемъ, совершилъ я съ подобающимъ церковнымъ благочиніемъ долгъ на меня возложенный.

Я исполнилъ сіе тѣмъ удовольственнѣе и усерднѣе, чемъ болѣе былъ увѣренъ, что ты почтеннѣйшій Братъ исполнишь наисовершеннѣйшимъ образомъ все то, о чемъ тебѣ сіе глубокія древности церковное чиноположеніе тайнообразіемъ симъ напоминаетъ.

И

И поелику установленіе сіе по первоначалію своему относится къ самимъ древнимъ временамъ церкви, къ онымъ временамъ, сказую, въ которыя простота и невинность толико церковь Божію украшали, то и представляетъ оно важнымъ симъ учрежденіемъ тогдашнее ея состояніе, о коемъ совершаемое нынѣ торжество подаетъ намъ случай въ кратцѣ здѣсь побесѣдовать.

Сумнѣнія нѣтъ, что по весьма важнымъ причинамъ благолѣпіе дому Господня толико восхваляется, и съ толикимъ тщаніемъ прилагается раченіе о великолѣпной утвари и блистательныхъ убранствахъ, употребляемыхъ въ храмѣ Господнемъ и олтарѣ.

Ибо въ такомъ случаѣ правовѣрные восхищены будучи велелѣпіемъ, красотою и священною храмовъ величественностію, чаще оные посѣщаютъ, съ чувствительнымъ вожделѣніемъ провождаютъ въ оныхъ время, и внимательнѣе созерцаютъ тамо вещи превыспреннія; а чрезъ то и научаются тѣмъ удобнѣе *искати горнихъ*, *горняя мудрствовати*; отъ пагубныхъ же земныхъ сладострастій тѣмъ благодушнѣе отвлекаются.

При томъ, какъ храмы Господни изъявляютъ великолѣпіемъ своимъ *горній оный Іерусалимъ*, и вѣчное оное блаженнаго мира созерцаніе, а священнодѣйствующій въ ономъ Іерархъ представляетъ жениха онаго, иже во славѣ отчей сый, возсѣдитъ одесную Его, то и должно, что бъ по человѣческому умопостиженію такія тайнообразія сходствовали,

ли ; сколь возможно уподобительнѣе съ самою образуемою существенностію.

Но въ семъ случаѣ наиболѣе удивительно для насъ то, что сей священный Омофоръ, сіе сановитое высокихъ Пастырей украшеніе предоставленное токмо первенствующимъ въ церковномъ священноначаліи Пастыремъ, каковы суть Патріархи и Архіепископы, и возлагаемое на присутствующихъ Архіепископовъ самымъ державнымъ первосвященникомъ, къ отсутствующимъ же достодолжно препровождаемое, не токмо не заключаетъ въ себѣ ни какой блистательности, или наружнаго какого великолѣпія, но едва простѣе что либо себѣ представить можно; ибо онъ есть не что иное, какъ простое исткаліе изъ чистой волны непорочныхъ овчихъ рунъ; но не взирая на сіе возлагается оно поверхъ всѣхъ первосвященническихъ одѣяній, и возлежа на выи простирается по раменамъ и персямъ.

Въ семъ знаменіи созерцается явственно начертаніе удивительнаго онаго Апостольскаго ученія проповѣдаемаго намъ велегласно, что хотя любовь представляетъ менѣе, для чувствъ нашихъ блистательностей, нежели прочія величественныя Божескія и человѣческія добродѣтели, обращающія на себя восхитительнѣе наше зрѣніе и вниманіе; но поистиннѣ превосходитъ она не сравненно болѣе всѣ Божественныя и человѣческія дарованія; что священноначальникъ, *аще имѣти будетъ весь разумъ, и вѣдати тайны вся, аще глаголати будетъ языки человѣческими и Ангельскими, любве же не имать,* ни

ни что же есть. Всуе властоначалїе, всуе всѣ чести и достоинства, всуе самое священное, окружающее его великолѣпїе представлять будетъ его живымъ, онъ безъ любви мертвъ.

Возсѣдшимъ убо на горнѣмъ мѣстѣ церковнаго Священноначальства Пастыремъ, дается Омофоръ сей того ради, дабы они, чемъ болѣе въ своемъ высокомъ санѣ вознесены, тѣмъ бы паче по любви къ ближнему смиренномудрствовали, и ни когда бы не забывали, что они должны быть прямые Пастыри; и сїе имѣли бы всегда своимъ предмѣтомъ, о семъ бы единственно помышляли, и исполняя самымъ дѣломъ долтъ образуемаго ими званїя, не стыждалися бы ни когда подражать и сообразоватися верховному оному Пастырю, *понесшему по чрезмѣрному своему благоутробїю и милосердїю немощи своихъ овецъ*, искавшему съ толикимъ безпокойствїемъ *единыя* отъ двора овчаго *заблуждшїя овцы*, и по обрѣтенїи оныя, возложившему ея съ толикимъ усердїемъ на свое рамо, и по принесенїи во ограду сохранявшему всегда съ отмѣннымъ раченїемъ.

Да возлагается убо сїе знаменїе любви, при всей своей простотѣ и неукрасимости, верху самыхъ великолѣпнѣйшихъ одеждъ Первосвященника; поелику любовь есть несравненно велелѣпнѣе всѣхъ украшенїй, всякаго злата и порфиры; и предъ Богомъ и людьми вожделѣннѣе всѣхъ драгоцѣнностей.

Да будетъ оно во откровенїе предъ всѣми, дабы овцы удобно понимали: какое первосвященникъ вос-

прїялъ

пріялъ на себя званіе! коликое предлежитъ ему попеченіе, и какое онъ долженъ совершать служеніе!

Да возлагается оно во благознаменитыя дни праздниковъ, во время многочисленныхъ Сонмовъ народа въ Храмѣ Господни, при совершеніи Первосвященникомъ самихъ важныхъ Священнодѣйствій въ полномъ его великолѣпіи и убранствѣ, дабы показать предъ лицемъ всѣхъ, что онъ не токмо не стыждается, но и за славу поставляетъ быть истиннымъ стада своего Пастыремъ.

Сверхъ сего сіе Святительское украшеніе, освященное державнымъ Первосвященникомъ съ подобающимъ чиноположеніемъ, и храненное со всякимъ благоговѣніемъ при мощахъ верховнаго Апостола, Святаго Петра; а по томъ по убѣдительнымъ моленіямъ первосвященниковъ, отъ гроба его воспріятое, почиталось всегда союзомъ благодатнаго Священноначальниковъ нашихъ соединенія съ Преемниками святаго Петра, и знаменіемъ взаимнаго ихъ между собою сообщенія; по чему и напоминаетъ оно *Княземъ* церковнаго Священноначалія, что самый первый и главный долгъ ихъ есть, утверждатися незыблемо на томъ камени, на которомъ основана церковь Божія, и на которомъ *врата адова не одолѣютъ ей*.

Я не сомнѣваюсь почтеннѣйшій Братъ, что бы ты не оказывалъ всегда новыхъ опытовъ ревностнаго твоего къ святѣй нашей церквѣ усердія, и не наполнилъ чрезъ то радостію, какъ общую сію нашу Матерь, такъ не совершилъ бы купно и чаяній державнаго нашего Первосвященника.

Не

Не сомнѣваюсь такожде, что бы ты чрезъ сїе новое почестей и достоинствъ твоихъ приумноженїе, не утвердился еще болѣе въ Богоугодномъ ономъ намѣренїи, дабы продолжать ревностныя твои услуги Каѳолическому благочестїю, и что бы не возобновилась въ тебѣ прежняя твоя ревность къ подъятїю отмѣнныхъ подвиговъ въ приведенїи душъ ко спасенїю, и въ Храненїи ненарушимо Каѳолическаго исповѣданїя; такожде, что бы ты ревнуя самому себѣ не преодолѣлъ въ томъ всѣхъ трудностей, и не восторжествовалъ самъ надъ собою.

При томъ матерь наша святая церковь вящшихъ еще нѣкїихъ услугъ неотступно нынѣ отъ тебя требуетъ.

Да позволено мнѣ будетъ почтеннѣйшїй братъ! излїять здѣсь душу мою въ твое сердце.

Коликократно я со времени пребыванїя моего въ семъ великолѣпнѣйшемъ градѣ, обращалъ вниманїе мое на ревностное расположенїе достославнаго и непобѣдимаго Россїйскаго народа къ богопочитанїю и истинному благочестїю; коликократно представлялъ въ мыслѣхъ моихъ превосходныя добродѣтели Первосвященниковъ и Пастыреначальниковъ онаго, столь кратъ исторгнутыми изъ очей моихъ слезами орошалъ я лице мое, и съ жалостїю восклицалъ: *О когда бы они при таковомъ сердецъ расположенїи были съ нами соединены!*

При томъ приходили мнѣ на мысль подобныя же стремительныя желанїя, каковыми восплamененъ былъ нѣкогда по чрезмѣрной своей ревности о спасенїи своей

ей братіи Павелъ, усердствовавшій *Самъ отлученъ быти* отъ своего званія во *Христѣ!* дѣйствовали сказую, и во мнѣ таковыя же ревностныя воспламененія, въ каковыхъ по чрезмѣрному усердію о спасеніи своего народа, возопилъ нѣкогда Моисей ко Господу : *изглади мя изъ книги животныя !* . .

И по истиннѣ не отрекся бы я положить всеусерднѣйше душу мою, токмо бы на конецъ разрушить, низринуть и всесовершенно истребить сіе средостѣніе: зданіе древняго онаго козней строителя, воздвизающаго въ церкви Божіей пагубныя несогласія, и оныя всегда подкрѣпляющаго и питающаго.

Ты постигаешь почтеннѣйшій Братъ? чего съ наиревностнѣйшимъ усердіемъ желаетъ, требуетъ и ожидаетъ отъ тебе святая матерь церковь наша !

Я непрестану проливать теплѣйшія мои молитвы къ пренебесному оному Духу, виновнику истиннаго миролюбія и источнику единомышленнаго согласія, да будутъ *обоя сія едино!* да Римляне и Россія, не соединены будутъ совершеннымъ единовѣріемъ, единонадеждным блаженнымъ чаяніемъ и единодушною святою любовію.

Аминь, Аминь.